

— Похоже на проклятие.

В спешке вернувшись в деревню, я отдал Рафталию Целителю, чтобы тот посмотрел на её ожоги.

— К тому же весьма сильное. Неужели труп горного дракона смог наложить такое мощное проклятие?

— Э... Нет... Это...

Я запнулся, не зная, стоит ли сознаваться в том, что его наложил я.

— Да. Я по ошибке уронила на себя гнилое мясо дракона и получила эти ожоги... — с улыбкой сказала Рафталия, взглядом показывая мне, чтобы я сохранил всё в секрете.

— Ты можешь что-нибудь сделать? Если дело в деньгах, заплачу сколько угодно.

В конце концов, Рафталия девушка. С чёрными шрамами на теле она будет выделяться, а нам это не нужно.

— Не скажу, что не могу, но...

Целитель зашёл к себе в лабораторию и вернулся с бутылкой прозрачной жидкости.

— Понимаете, это тяжёлый случай. Не знаю, получится ли его вылечить, да ещё быстро...

— Что это?

— Святая вода. Против проклятий всегда лучше всего использовать Божью силу...

— Ясно.

Похоже, что Щит Гнева может ещё и проклинать причинённые раны, что затрудняет их исцеление.

Опасная вещь. Он не различает своих и чужих. Кроме того, союзника можно задеть даже контратакой.

К слову, в древе навыков я заметил, что щит ни на йоту ни приблизился к освоению.

Я пользовался им всего ничего, но что-то подсказывает мне, что освоить его невозможно в принципе.

— Пропитывайте повязку святой водой и...

Целитель перемотал поражённые чёрными ожогами участки тела Рафталии вымоченными в святой воде бинтами.

— Простите, но у меня только такая вода, довольно слабая. По возможности используйте сильную, её святят в городских церквях.

— Сколько займёт лечение?

— Если честно... это очень сильное проклятие. Не уверен, что исцелить его будет просто... раз уж его наложил дракон...

Вообще-то его наложил я... но, видимо, это проклятие настолько сильно, что его можно случайно принять за драконье.

— Ах да. Сколько ещё времени тебе нужно на лекарства?

— Часть уже готова. Святой-сама, прошу, помогите ими страдающим селянам.

— Хорошо.

Оставив Рафталию на попечение Целителя, я отправился в здание к больным.

Что уж говорить, лекарство профессионала моему не ровня.

Чуму, с которой не справились мои целебные лекарства, это снесло одним махом.

От спокойного дыхания спящих, до недавнего времени тяжелобольных людей стало тепло на душе.

...Я хочу стать таким сильным, чтобы не полагаться на такой щит.

Я ненавижу себя за бессилие, из-за которого даже не могу вылечить больного человека.

Фиро это тоже касается. Сейчас всё обошлось, но однажды может и не обойтись. Когда она, как я думал, погибла, мой разум затуманился.

Я уже не впервые раздумываю на эту тему: этот мир не игра.

После смерти никто не воскресает. В своих раздумьях я зацепился взглядом за кладбище около изолятора.

Меня дурачили, предавали... но именно поэтому я хочу защищать тех, кто верит в меня, чтобы их не потерять.

Вернувшись в комнату, я обратился к Рафталии, шрамы которой уже перевязали.

— Прости.

— Всё в порядке.

— Но...

— Я испугалась. Испугалась, что Наофуми-сама больше никогда не станет прежним.

— Э?

— Та сила пыталась забрать вас, Наофуми-сама. Я чувствовала это. И если за то, чтобы остановить вас, я заплатила шрамами, то это небольшая цена.

Улыбка, с которой она сказала это, поразила меня в самое сердце.

Впредь на ней ни царапинки не появится. Клянусь, больше я этому щиту не поддамся.

И тогда... мне стало страшно. Я пытался сбежать, пытался отступить, чтобы не потерять её, и в итоге чуть не потерял.

— Рафталия, ты... ведь всё это время неслась вперёд, потому что опасалась этого, правда?

— Э?..

— Когда мы бились с зомбидраконом, я приказал отступить. Но после этого не смог защитить тебя.

Я ошибся. Одного лишь бегства, одной лишь защиты недостаточно.

Я могу лишь защищать.

Но именно поэтому, защищая друзей, нужно давать им побеждать врагов, иначе потеряешь их.

Во всём виновато моё решение бежать.

— Вы ошибаетесь! Я... я выбивалась вперёд просто потому, что под видом службы вам потакала своим желаниям, — оборвала меня Рафалия, резко подаваясь вперёд. — Смелость и безрассудство — разные вещи. Вы так мучились, стараясь понять, как унять моё безрассудство, а я...

Я погладил Рафалию по щеке — она сама не заметила, как заплакала.

— Как смелость и безрассудство — разные вещи, так и осторожность с трусостью. Если так и буду трусить, не защищу даже тех, кого могу.

Поэтому я хочу впредь не бояться выходить вперёд, чтобы защитить Рафалию и Фиро.

Если бы в тот раз я сообразил сделать Фиро платформу с помощью Эрст Шилда, дракону не удалось бы её съесть.

Я просто боялся потерять её.

— Поэтому не переживай. В этот раз нам повезло усвоить ценный урок и обойтись без жертв. В следующий раз будем знать. Благодаря этому мы стали сильнее, чем были вчера.

Рафалия вытерла слёзы и кивнула.

— Да. Как же... сложно не перебарщивать с наступлением и отступлением.

— Да уж. Но уверен, что это возможно. К тому же я Герой Щита. Стоять впереди всех — моя работа. Всё, что мне нужно — защищаться самому и, по возможности, защищать других. Ничего сложного же?

— Удивительно, но после ваших слов мне тоже показалось, что это совсем просто.

— Просто и есть.

— Сестрёнка, ты в порядке? — с беспокойством в голосе обратилась к Рафталии Фиро, вдруг показавшись в комнате.

— В порядке.

В конце концов мы решили, что Рафталия сегодня будет отдыхать и выздоравливать, а мы с Фиро пойдем на улицу.

— Господин-сама-а.

— Что?

— Вы знаете, я не раз думала, что хочу навсегда остаться в этой форме. Ведь вы с сестрёнкой так хорошо ладите.

Фиро, всё это время находившаяся в облике девочки, широко улыбнулась.

— Но... это невозможно. Мне нравится тянуть повозку, и на самом деле я просто врала себе, что так вы бы ценили меня больше. Я хотела подражать вам, но у меня ничего не получалось.

— ...

— Смотрите, господин-сама. Я ведь... не меняюсь, в какой бы форме не находилась, да?

— Ну, это да.

Хоть я и удивился, когда она стала человеком, но не стал относиться к ней иначе. Правда, при этом она научилась разговаривать, и общаться мы с ней стали как взрослый с ребёнком.

— Я — это я, господин-сама — это господин-сама, а сестрёнка — это сестрёнка. Мы не можем быть кем-то ещё, поэтому я... не смогу стать человеком. Но ведь меня для вас заменить никто не сможет, правда?

Так вот почему она принимала эту форму...

Я кивнул в ответ.

— Я люблю вас ничуть не меньше сестрёнки! Я... буду трудиться, оставаясь собой!

— Яс... но.

Вот уж не думал, что услышу такое от Фиро.

Защищать — моё дело. Но почему-то я совершенно не против, когда вот так защищают меня.

— Я буду очень-очень стараться ради господина-самы и сестрёнки!

— Только меру знай. Тебя, знаешь ли, тоже нужно защищать, и это моя работа.

— Хорошо!

Этой ночью мы остались в деревне.

А наутро бросили все силы на истребление эпидемии. Я вызвался помочь Целителю со смешиванием некоторых ингредиентов, и вместе мы управились намного быстрее. Было желание ещё поучиться у него, но я подумал, что буду мешать.

— Большое спасибо, святой-сама! — поблагодарила меня девочка, лежавшая в изоляторе.

Это... я её спас?

Я решил больше не убегать. Иначе я не смогу защищать тех, кого хочу, и жизнь моя будет жалкой.

Я больше не один.

Как опекун Рафталии и Фиро я должен спасти этот мир и сделать так, чтобы дорогие мне люди жили в нём счастливо.

— Наофуми-сама?

— Господин-сама?

— М? Что такое?

После случая с благодарностью девочки мы ещё какое-то время просто гуляли по выздоравливающей деревне, но тут Рафталия и Фиро заговорили со мной.

— У вас такое непоня-атное выражение лица.

— Вот-вот.

— Не обращайтесь внимания.

— Э-э... но я не могу, господин-сама, вы ведь такой беспокойный.

— Беспокойный?

— Угу. Вы ведь то и дело и спрашиваете нас с сестрёнкой, всё ли в порядке.

— Вот-вот. Не надо так за нас переживать.

— Но ведь...

— Не считайте нас такими уж детьми. Я отдаю отчёт своим действиям.

— И я-а.

— Так же, как вы цените нас, Наофуми-сама, мы ценим вас. Давайте будем работать на равных.

— Угу!

— ...Пожалуй.

Что-то мне начинает казаться, что мысли Рафталии всё больше соответствуют тому возрасту, на который указывает её внешность.

Кажется, я и правда могу перестать воспринимать её как ребёнка.

«Работать на равных», значит?

Но я ничего не могу поделать с тем, что пытаюсь всё взвалить на себя. В конце концов, спасти мир — дело, которое может выполнить только Герой. Это ясно любому, кто видел волну, и я, Герой Щита, практически не получающий урона от атак, должен возглавлять битвы против

них.

Мы должны вместе построить спокойный мир.

— Что ж, вперёд.

— А, господин-сама улыбну-улся.

— Да, причём не кривой улыбкой, а нормальной.

Фиро и Рафталия почему-то комментировали мои слова с весельем на лицах.

М-м... я что, так редко улыбаюсь?

Ну да ладно.

Главное, что теперь я научился этому.

Ведь я больше не один.

У меня есть друзья, на которых можно положиться.

Альтернативный веб-эпилог

Буду надеяться, что всех вылечат, и в деревне снова настанет мир.

— Что дальше, продолжим катураями? Или лучше поучиться у Целителя готовить снадобья?

Важнее всего сейчас раздобыть для Рафталии святой воды, но научиться делать высокоуровневые лекарства тоже бы не помешало.

— Наофуми-сама? Разве Волна не скоро?

Что?!

Слова Рафталии застigli меня врасплох.

Кстати, а ведь она права.

Я тут же открыл таймер волны.

Осталось всего три с половиной дня!

— Вот чёрт! Три дня с копейками осталось!

Мы совершенно не готовы.

— Фиро, немедленно возвращаемся в столицу!

— Как ска-ажете!

— Святой-сама... это вам... — сказал старейшина деревни, протягивая мне мешок с деньгами. — Это те деньги, что вы просили. Пожалуйста, примите их.

Ах да, в этот раз я ведь не говорил, кто я на самом деле.

— Спасибо...

Я взял мешок с деньгами и пересчитал содержимое.

...После чего разделил его на два мешка.

— Э?

— Это не только моя заслуга. Ваш Целитель тоже поработал. Эту часть отдайте ему.

— Х-хорошо...

Без Целителя всё закончилось бы куда печальнее. Моих собственных сил хватило лишь на то, чтобы остановить болезнь, но не вылечить её.

В этом смысле спас деревню он.

— До скорого.

— С-спасибо вам огромное!

Провожать нас вышла вся деревня.

Интересно, если потом они узнают кто я, сильно возмутятся?

Какое сложное чувство.

Впрочем, я решил пока об этом не думать, ведь сейчас надо поскорее готовиться. Нет времени даже думать о состоянии нашей колымаги!

Мы поспешили обратно в город.

С этого дня по стране поползли слухи о сверхскоростной повозке...

<http://tl.rulate.ru/book/22814/3684034>